

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ СНОВА ШТУРМУЮТ КОСМОС

СООБЩЕНИЕ ТАСС

12 октября 1964 года, в 10 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли новой мощной ракеты-носителем впервые в мире выведен трехместный пилотируемый космический корабль «Восток». На борту космического корабля находятся экипаж, состоящий из граждан Советского Союза: командира корабля летчик-космонавт инженер-полковник Комаров Владимир Михайлович, членов экипажа — научного сотрудника-космонавта кандидата технических наук Феоктистова Константина Петровича и врача-космонавта Егорова Бориса Борисовича.

Целями нового космического полета являются:

- испытания нового многоместного космического пилотируемого корабля;
- исследование работоспособности и взаимодействия в полете группы космонавтов, состоящей из специалистов в различных областях науки и техники;
- проведение научных физико-технических исследований в условиях космического полета;
- продолжение изучения влияния различных факторов космического полета на человеческий организм;
- проведение расширенных медико-биологических исследований в условиях длительного полета.

Эти исследования проводятся с помощью установленной на борту

аппаратуры при непосредственном участии научного сотрудника-космонавта и врача-космонавта, входящих в состав экипажа корабля.

Корабль-спутник «Восток» выведен на орбиту, близкую к расчетной. По предварительным данным, период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 90,1 минуты, минимальное удаление от поверхности Земли [перигей] и максимальное [в апогее] равно соответственно 178 и 409 километров, угол наклона плоскости орбиты к плоскости экватора около 65 градусов.

С бортом космического корабля «Восток» поддерживается двухсторонняя радиосвязь.

По докладу экипажа корабля товарищ Камаров, Феоктистов, Егоров все экипаж вполне удовлетворительно перенес вывод корабля на орбиту и переход к состоянию невесомости.

Самочувствие товарищ Камарова, Феоктистова, Егорова хорошее. Сообщения с борта космического корабля «Восток» передаются на частотах 143,625; 17,365; 18,035 мегагерца.

На корабле установлен танк передатчик «Сигнал», работающий на частоте 19,994 мегагерца.

Все бортовые системы космического корабля функционируют нормально.

Дальнейшие сообщения о ходе полета будут передаваться всеми радиостанциями Советского Союза.

КОСМОНАВТЫ ДОКЛАДЫВАЮТ

С борта космического корабля «Восток» космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров направили Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству и лично Н. С. Хрущеву следующую радиограмму:

Москва, Кремль.

Докладываем Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству и лично Никите Сергеевичу Хрущеву: самочувствие экипажа отличное, системы корабля работают нормально, полет проходит успешно. Большое спасибо советскому народу, нашей партии и правительству за оказанное нам доверие.

Комаров, Феоктистов, Егоров.

С борта космического корабля «Восток»

Пролетая над территорией Африки, экипаж корабля передал приветствие народам Африки: «Приветствуем народы Африки, борющиеся за свободу и независимость!»

Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров.

Завершая первый виток вокруг Земли, космонавты передали приветствие народам Советского Союза.

Народам Советского Союза.

Советскому народу — строителю коммунизма, пионеру освоения космоса — пламенный привет.

Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров.

«ВОСХОД» В ПОЛЕТЕ

Полет космического корабля «Восток» успешно продолжается. На третьем и четвертом витках в соответствии с поставленным заданием проводились физиологические исследования. У космонавтов измерялось кровяное давление, определялась легочная вентиляция, были взяты мазки крови. Исследовалась также работоспособность космонавтов по специальному разработанной методике. Наземные средства осуществляют постоянный контроль за кораблем, функционирование его аппаратуры и состоянием космонавтов. Все системы корабля работают нормально. С космонавтами поддерживается уверенная двусторонняя радиосвязь. Позывной космического корабля «Восток» — «Рубин».

На третьем витке с экипажем корабля беседовали по радио Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев и Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микоян соединились по радио с экипажем космического корабля «Восток». Между Н. С. Хрущевым, А. И. Микояном и отважными космонавтами В. М. Комаровым, К. П. Феоктистовым и Б. Б. Егоровым состоялась беседа, запись которой приводится ниже.

В. М. Комаров: Никите Сергеевич!

Н. С. Хрущев: Алло! Я слушаю вас!

В. М. Комаров: Мы хорошо слышим вас, Никита Сергеевич. Доблестным Космонавтам Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству, что задание выполняется, работа идет по программе. Самочувствие всех членов экипажа отличное. Все в порядке.

Н. С. Хрущев: Я, товарищ Комаров, вас слышу хорошо. Все понял. Очень рад. Владимир Михайлович, что у вас на корабле все в порядке, и вы чувствуете себя хорошо. Желейте успехов.

Прошу передать привет и добрые пожелания вашим товарищам — Константину Петровичу Феоктистову и Борису Борисовичу Егорову — от меня и от Анастаса Ивановича Микояна — Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В. М. Комаров: Большое спасибо, Никите Сергеевич, спасибо! Заверяю, что задание Родины и советского народа выполним.

Н. С. Хрущев: Я очень рад, что вы успешно начали полет. Поэтому, желаем вам хорошего самочувствия, желаем, хорошо выполнять задание, которое вы получили, с тем, чтобы еще более прославить нашу Советскую Родину, прославить наш народ, нашу партию и идеи марксизма-ленинизма, на основе которых стоит и развивается наше государство, на основе которых советский народ, Коммунистическая партия добиваются всех своих успехов.

В. М. Комаров: Всё поняли. Слышишь отлично. Сейчас на орбите находится небольшой, но дружный колектив советских людей. Так на троих, но мы работаем дружно, как подобает советским людям. Это является в нас силу и уверенность в то, что задание будет выполнено.

Н. С. Хрущев: Говорят Хрущев. Товарищ Егоров, мне хотелось бы предупредить вас и ваших товарищ: вы хорошо справились с первоначальной задачей — приготовление для выхода на орбиту, но приготовьтесь, там скажут, к не менее трудному делу — к встрече, которую мы организуем вам на Земле, когда вы приземлитесь, и когда советские люди будут встречать вас в Москве со всеми почестями, которыми вы достойны.

В. М. Комаров: Большое спасибо, Никита Сергеевич! Слышишь вас отлично. Мы определим дозвоние советских людей.

Н. С. Хрущев: Говорят Хрущев. Товарищ Егоров, мне хотелось бы предупредить вас и ваших товарищ: вы хорошо справились с первоначальной задачей — приготовление для выхода на орбиту, но приготовьтесь, там скажут, к не менее трудному делу — к встрече, которую мы организуем вам на Земле, когда вы приземлитесь, и когда советские люди будут встречать вас в Москве со всеми почестями, которыми вы достойны.

В. Б. Егоров: Дорогой Никита Сергеевич, отлично вас слышу. Большое вам спасибо за заботу, спасибо. Спасибо за пожелание счастливого пути. Как вы — слышите нас?

Н. С. Хрущев: Замечательно слышу, очень хорошо слышу. Еще раз желаем вам, дорогие друзья, дорогие наши товарищи, счастливого, как говорится, пути в космосе, а самое главное — счастливого приземления.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Наш народ радуется и гордится вами, друзьями, товарищами.

В. Б. Егоров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы вас слышим отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас помним. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: Желаем

В СТОЛИЦЕ ГДР заобчился продолжавшийся более двух недель Восьмой берлинский фестиваль музыкального и театрального искусства. Накануне его закрытия мы познакомились с Берлином директору берлинского фестиваля Вальтеру Ределем. Вот что он нам рассказал:

— Музика Генделя, Баха и Бетховена, новые произведения современных немецких композиторов Эриха Германа Майера и Гюнтера Козина — также была программа праздничного концерта в Немецкой государственной опере, которым по традиции начался Восьмой берлинский фестиваль.

ПРАЗДНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Нынешний фестиваль открылся в меню знаменитой 15-летия со дня образования Германской Демократической Республики. И не удивительно, что в этом году он проходил особенно празднично, с небывалым блеском и размахом.

Фестивальная программа: музыкальные и драматические театры пригласили внимание тематической значительности и разнообразием. Классики шли в руку с современностью, немецкая драматургия — с лучшими произведениями мировой драмы. Событиями фестиваля стали премьеры театра Бернхарда в прославленном «Берлиннер Амбисблю» (этот спектакль, кстати, вызвал многочисленные отзывы в западногерманской прессе), балета Большого Хореографии (о восстаниях рабов под руководством Спартака) в Немецкой государственной опере, музыкальной комедии «Мой друг Бамбери» в Метрополитене (музыка Герда Нетчинского), либретто Гельмута Беха и Юргена Дегенхарда по мотивам пьес Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным». Большой интерес вызвали пьесы драматургов ГДР на актуальные современные темы: «В 9 часов на Ахтерберг» Клауса Хаммеля, поставленная берлинским Театром имени Максимилиана Гольдфельда, «Чародей золота» Хорста Заломона, показанный театр города Гера, а также произведения Гаральда Хаузера, Ганса-Альберта Пидлерса и других.

Немало хлопот в эти дни было у любителей музыки. С концертами на фестивале выступили профессоры Дрезденской государственной капеллы под управлением Курта Зандерлинга, берлинский государственный симфонический оркестр, дрезденская королевская капела «Крайцхор», линусы, солисты ресторанных, Центральных музыкальных событий фестиваля стало первое в ГДР исполнение «Реквиема» Д. Б. Кабалевского, прозвучавшего в интерпретации симфонического оркестра и хора берлинского радио под управлением Гельмута Коха.

В рамках фестиваля открылась также выставка изобразительного искусства «Наши современники», состоялись премьеры новых кино- и телевизионных фильмов. С профессиональными артистами успешно сопро-

На разных широтах

В ВОСЕМЬ МИЛЕЙ

официальной статистике

каждого проходит два тысяч пятьсот кинофильмов. Из них публичноизвестных в jedem смысле этого слова звания называют лишь пятнадцать, остальные относятся к разряду коммерческих подиумов. Готовы и к XXV Венециальному фестивалю, где деревня просматриваются около ста в для участия в конкурсах отобрала двенадцать фильмов представителей восеми стран.

Цифры эти весьма показательны. Деятельность, занятая на двух тысячах картин, не так уж много, даже если принять во внимание глубокий и изложенный критикой, охватывающий в последние годы кинематографии многих зарубежных стран. В западной прессе с легкой руки кинокритиков, называемых «кинематографическими ведомствами», это называют «годом тихих кораблей». Это обстоятельство, несомненно, затруднило отбор действительно ценных произведений для участия в конкурсе.

КОГДА ГЕНИЯ В ОТПУСКЕ

И ТАК БЫЛО ОТОБРАНО

занятья лучших фильмов. Журнал — по мнению экспертов деревенского Фестиваля. Правда, издаваемый печатью в один голос уверяют, что они никак не занятым, а просто фильмов, слишком дорогих для кинематографистов, привнесших в «кинематографическую жизнь» в «свободной» любви. Но это не совсем так. Покоривший залы кинотеатров «Любовь» — это фильм фестиваля, получивший премию за «лучшее произведение». Это была первая самостоятельная работа режиссера, сразу же определившая его тематику — откровенная эротика, гармонично сочетающаяся с пародийностью.

Случайно ли такое уединение?

В последнее время в Швеции появился ряд новых режиссеров,

которые, как они заявляют, готовы привнести в мир «старому берлинскому кино». Их называют «шведской весной». Утверждают, что и Доннер принадлежит к этой «весне». Но увы, эта «весна» не принесла шведским кинематографистам никакой работы обновления. «Возможно ли, чтобы у них не было другого «маскита»? — недоумевают спрашивающие итальянские газеты «Дэпурато», «Ла Страна» и другие. И получилось так, что на фестивале оказались немало слабых и малодармичных фильмов.

Разочарования начались с первого дня, когда все конкурсные фильмы были показаны ленты Бергмана — открытие обо всех этих женщинах.

Чем же были вызваны эти разочарования? После просмотра фильмов стало ясно, почему известный шведский режиссер так упорно не хотел показывать фильм Фестиваля и поэтому отказался включить его в число конкурсных лент. «Иногда и гении уходят в отпуск» — сказывали свою статью в новой газете Бергмана. Можно было бы усомниться в этом, если бы название Бергмана гением не было второй частью фразы спорить не приходится.

Ленты начиняются с покорой главного героя — именем известного музыканта Феликса Надея. Гробом проносится речь известной критики Корнейчука. Он рассказывает, как приехал в родину погибшего за три дня до его смерти и как прожил эти три последние дня для музыканта. Корнейчук приехал к великому артисту с намерением заставить его сыграть «Альбиноса» Альбиноса. И биография артиста заключается лишь в том случае, если артист согласится исполнить его «Альбиноса». Устами Корнейчука Бергман объясняет, что слава артиста создается руками профессиональной критики, которая с одинаковой готовностью будет хвалить или ругать, в зависимости от того, кто ей выгоден. Это, пожалуй, единственная интересный момент в фильме Бергмана.

Ленты начиняются с покорой главного героя — именем известного музыканта Феликса Надея. Гробом проносится речь известной критики Корнейчука.

Он рассказывает, как приехал в родину погибшего за три дня до его смерти и как прожил эти три последние дня для музыканта. Корнейчук приехал к великому артисту с намерением заставить его сыграть «Альбиноса» Альбиноса. И биография артиста заключается лишь в том случае, если артист согласится исполнить его «Альбиноса». Устами Корнейчука Бергман объясняет, что слава артиста создается руками профессиональной критики, которая с одинаковой готовностью будет хвалить или ругать, в зависимости от того, кто ей выгоден. Это, пожалуй, единственная интересный момент в фильме Бергмана.

Иные утверждают, что фильм

Бергмана, названный «блуждающим в земле», больше подходит к этой ленте. Действительно, у автора получилось нечто выдержанное в голубовато-серых тонах.

В фильме придано необычайное значение. Режиссер строго придерживался избранной цветовой гаммы: во время съемок пышные краски все вокруг — дома и улицы Ревенни, где проходила съемка, и даже деревья, траву, фрукты на ветках, попадающие в объектив.

Героиня фильма Антонина — Джулиана, жена инженера одной

из женщин, играла недолго «альбиноса».

Но, увы, эти блестящие

изменения оставались на экране.

Актриса, играющая

«альбиноса»,

оставила

фильм на

третьем

дне.

Следующий день

Бергмана

занялся

фильмом

«Альбиноса».

Следующий день

Бергмана

занялся